ИННОГРАД В ПОДМОСКОВНОМ СКОЛКОВО (НА ФОТО ЗДАНИЕ БИЗНЕС-ШКОЛЫ) ДОЛЖЕН СТАТЬ ОБРАЗЦОВО-ПОКАЗАТЕЛЬНЫМ ПРОЕКТОМ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

ДМИТРИЙ ЛЕБЕДЕВ

ток, который по его замыслу должен стать аналогом американской «Кремниевой долины». Куратором этого проекта, который решили воплощать в жизнь в подмосковном Сколково, где уже существует бизнес-школа, назначен замглавы кремлевской администрации Владислав Сурков. «Будем строить этот центр в том месте, где у нас есть неплохой задел для того, чтобы это сделать быстро. Скорость имеет особое значение. Поэтому будем строить его в Сколково»,— объяснил выбор площадки президент Медведев.

Чтобы обитателям будущего инограда легче работалось, там будет создан особый правовой режим, предполагающий налоговые и таможенные льготы. Также появилась информация, что на его территории может открыться представительство Массачусетского технологического института.

ЗАГРАНИЦА ВОЗМОЖНОГО Между тем США не единственная страна, которая поучаствует в модернизации российской экономики. Одним из первых идеями Дмитрия Медведева заинтересовался Евросоюз, проявивший готовность помочь в их реализации. Свой интерес к формирующейся в России повестке дня ЕС недвусмысленно высказал спустя два месяца после публикации президентской статьи на ноябрьском саммите РФ—ЕС в Стокгольме. Уже то, что этот форум прошел в столице Швеции, с которой у России ранее не особенно удачно складывались двусторонние отношения, вселило в европейцев оптимизм по поводу планов Москвы меняться самой и менять отношения с партнерами на Западе.

На стокгольмском саммите глава Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу откровенно хвалил статью Медведева «Россия, вперед!» и предложил российскому лидеру посильную помощь со стороны Евросоюза. Там же российская и европейская стороны впервые обсудили идею совместного проекта под названием «Партнерство для модернизации». А вскоре после этого по дипломатическим каналам Брюссель передал Москве подготовленный европейскими экспертами документ. В нем были перечислены основные с точки зрения ЕС направления, по которым европейцы хотели бы работать в сотрудничестве с российскими властями. Первым пунктом в нем значилось построение в России правового государства и достижение «верховенства права». Еще Евросоюз выразил готовность содействовать в борьбе с коррупцией, улучшении инвестиционного климата в РФ, подключиться к процессу модернизации российских неправительственных организаций и, наконец, помочь России перейти на европейские стандарты и технические регламенты.

«Стороны условились поработать над конкретным содержанием программы, чтобы она не осталась броским лозунгом. Есть общее понимание, что это должна быть конкретная вещь, поскольку у нас с ЕС таков уровень отношений, что декларативные вещи нам не нужны» — так прокомментировал работу над содержанием новой программы партнерства постпред России при ЕС Владимир Чижов. По его словам, российская сторона видит в основе программы обмен технологиями, совместные с Евросоюзом инновационные проекты, взаимодействие в научных сферах, использование преимуществ сторон в плане технических регламентов и стандартов. «Финансирование (программы „Партнерство для модернизации“.— **G**) может осуществляться на основе софинансирования. Где-то паритетного, где-то примерно равного. Это не отношения благодетеля и облагодетельствованного»,— отметил господин Чижов.

«ПАРТНЕРСТВО ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ», О КОТОРОМ С ВООДУШЕВЛЕНИЕМ ГОВОРЯТ РОССИЙСКИЕ И ЕВРОПЕЙСКИЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ЛИЦА, ПРЕДПОЛАГАЕТ НЕ ТОЛЬКО ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ИНТЕГРАЦИЮ СТОРОН, НО И ИХ ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ СБЛИЖЕНИЕ

РАБОТА НАД ЗАДАЧАМИ С российской стороны куратором подготовки программы «Партнерство для модернизации» было назначено Министерство экономического развития. Тем самым Москва сразу дала понять, что она вкладывает в этот документ чисто экономический смысл. На это, кстати, прямо указал и Владимир Чижов: «Программа должна носить прикладной характер, без пространных рассуждений о преимуществах европейских ценностей».

К апрелю Минэкономики подготовило свой проект программы, основанный на принципах, ранее предложенных Евросоюзом. Среди них, в частности, назывались: верховенство права, создание диверсифицированной конкурентоспособной экономики, укрепление сотрудничества в области науки и исследований, увеличение прямых инвестиций, интеграция рынков, присоединение России к глобальной политике укрепления торговли, укрепление контактов между людьми.

Набор антикоррупционных мер значился в российском проекте первым пунктом, который в соответствии с пожеланиями ЕС был озаглавлен «Верховенство права». Бороться с коррупцией в нем предлагалось с помощью конвенции Совета Европы от 1999 года об уголовной ответственности за коррупцию. В этом же разделе указывалось на возможность применения опыта Евросоюза по преодолению внутренних и не только внутренних административных барьеров.

Для реализации заявленного Брюсселем принципа увеличения прямых инвестиций Минэкономики предложило проанализировать, что именно мешает движению капиталов на территории партнеров — России и ЕС, а затем создать общую базу данных по объектам инвестирования и, привлекая бизнесменов с обеих сторон, заняться улучшением инвестиционного климата.

Воплощать в жизнь принцип «присоединения к глобальной политике укрепления торговли», обозначенный Евросоюзом в качестве одного из приоритетных, российские экономисты предлагают через вступление РФ в ВТО, а также вхождение в ОЭСР. Тем самым в программе нашел отражение тезис, ранее изложенный в упомянутом выше докладе ИНСОРа. Упоминание членства в ОЭСР появилось в документе не случайно. Дело в том, что эта организация, в которую Россия пока безуспешно пытается вступить с 1996 года, тратит много усилий на борьбу с отмыванием денег, уходом от налогов и коррупцией.

Среди других предложений, прописанных в российском проекте,— завершение переговоров по базовому соглашению между Россией и Евросоюзом, привлечение европейских предприятий к модернизации российской экономики за счет переноса их производства на территорию РФ, упрощение студенческих обменов, совместное создание в России технопарков и реализация инновационных проектов в энергетике. В проекте российских экономистов были также учтены пожелания Дмитрия Медведева, касающиеся преодоления сырьевой зависимости национальной экономики. Так, энергетические проекты, которые Москве хотелось бы затеять в сотрудничестве с ЕС, предполагают не столько совершенствование добычи углеводородов, сколько разработку новых видов топлива и повышение энергоэффективности. Кроме того, российская версия программы «Партнерство для модернизации» предлагает двигаться к установлению безвизового режима между Россией и ЕС.

После того как российские предложения были готовы, свое отношение к ним должен был сформулировать Брюссель. Окончательно же программу «Партнерство для модернизации» планировалось оформить к нынешнему саммиту Россия—Евросоюз, который на этот раз пройдет в Ростове-на-Дону. «Она готовится для майского саммита»,— разъяснил „Ъ“ помощник президента РФ по экономике Аркадий Дворкович. По его словам, в ней в конечном итоге «будет только то, что реально реализовать, а значит, то, что не потребует гигантских затрат, но будет иметь существенный эффект за счет синергии партнерства».

Между тем партнерство, о котором с воодушевлением говорят российские официальные лица и их европейские коллеги, предполагает не только экономическую интеграцию сторон, но и их политическое и идеологическое сближение, которое, если верить заявлениям сторон, выглядит не таким уж и невозможным. Так, собеседники G в МИД России, курирующие европейское направление, в последнее время прямо говорят, что Москве и Брюсселю выпал реальный шанс осуществить самый масштабный в новейшей истории совместный интеграционный проект.

Похожие настроения царят и среди европейских дипломатов. «Мы считаем, что такая сложная задача, как модернизация, является для нас с Россией общим вызовом. Поэтому мы определили ряд общих тем для сотрудничества. В свою очередь, российская сторона предоставила свои предложения по этой теме. Рассмотрев их, мы поняли, что находимся с Москвой на одной волне»,— заявил G глава представительства ЕС в России Фернандо Валенсуэла.

Обычно весьма осторожный в оценках дипломат на этот раз крайне оптимистично высказался о предстоящем саммите РФ—ЕС: «Тема модернизации будет одной из важнейших тем. В ходе встречи в Ростове-на-Дону мы надеемся достичь двух вещей — политической ратификации инициативы „Партнерство для модернизации“, которая позволит нам двигаться вперед, и согласия по поводу конкретных сфер будущего сотрудничества. Хотя не исключено, что мы продвинемся в Ростове-на-Дону гораздо дальше».

Накануне саммита российская сторона не скрывала, что ожидает от европейских партнеров готовности вплотную обсуждать отмену визового режима между ЕС и Россией. По словам собеседника G в МИД РФ, полгода назад в Стокгольме Москва и Брюссель продемонстрировали желание приступить к практическим шагам в этом направлении. Судя по всему, к ростовскому саммиту это желание только усилилось. «Это двусторонний переговорный процесс. Естественно, что вы, россияне, смотрите на него так: „Я должен получать визу, чтобы попасть в Европу“. Однако не стоит забывать, что европейцы тоже должны получать визу в Россию,— рассуждал в беседе с G Фернандо Валенсуэла.— Мы, пусть и медленно, но делаем прогресс в визовом вопросе и в ближайшем будущем должны прийти к общему пониманию того, какими конкретными способами можно сделать процесс облегчения визового режима наиболее эффективным». ■

ПРЯМАЯ РЕЧЬ ВЛАСТЬ И БИЗНЕС О ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ОТСТАЛОСТИ

Гиви Джанджгава, ГЕНДИРЕКТОР РАМЕНСКОГО ПРИБОРОСТРОИТЕЛЬНОГО КБ*:
— Сегодня можно говорить, что некоторую технологическую отсталость мы компенсируем своим национальным достоянием — сообразительностью *(15 августа 2001 года в интервью газете «Ведомости»)*.

Владимир Путин, ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ:
— Накапливающийся критический уровень технологического отставания к 2010 году, по нашим оценкам, сделает все имеющиеся сейчас отечественные продукты и разработки неконкурентоспособными *(22 февраля 2005 года на заседании президиума Госсовета в Жуковском)*.

Владимир Мединский, ДЕПУТАТ ГОСДУМЫ:
— Техническое отставание, вне всякого сомнения, у нас присутствует, думаю, что уже лет 40 как. Примерно начиная с середины 60-х годов, может быть, с начала 60-х годов Россия начала медленно отставать *(4 декабря 2006 года в интервью «Эху Москвы»)*.

Всеволод Кершенбаум,
ДИРЕКТОР НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА НЕФТИ И ГАЗА:
— Мы сегодня живем в очень тяжелое время технологической отсталости. Мы сейчас отстали в области машиностроения, близкой мне отчасти, на 25–30 лет. У нас нет тех технологий, которые существуют на Западе. Пытаться нашими технологиями 70–80-х годов прошлого века решить те задачи, которые ставятся стандартами, предположим, американскими или европейскими,— это задача, заведомо обреченная на провал *(2 октября 2008 года в эфире радиостанции «Говорит Москва»)*.

Сергей Иванов, ПЕРВЫЙ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР:
— Необходимо помнить и о том, что иногда нужные технологии быстрее и дешевле приобрести за рубежом, чем тратить время и деньги на разработку их отечественных аналогов *(28 апреля 2007 года на открытии съезда Союза машиностроителей России)*.

Дмитрий Медведев, ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ:
— После того, что произошло на Саяно-Шушенской ГЭС, появилась масса апокалиптических комментариев и у нас в стране, и за границей, смысл которых сводится к тому, что все, "приплыли", это начало технологического конца России… Мы с вами понимаем, что, несмотря на всю тяжесть происшедшего, несмотря на то что погибли наши граждане, все это брехня. Правда здесь только в одном: наша страна очень сильно технологически отстала *(24 августа 2009 года на совещании в Улан-Удэ)*.

Владислав Сурков,
ЗАМГЛАВЫ АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ:
— Надо самокритично посмотреть на себя. Ситуация в сфере развития новых технологий для России весьма печальная. Собственные наши интеллектуальные силы невелики. Поэтому никакой суверенной модернизации не может быть *(28 октября 2009 года в интервью журналу «Итоги»)*.

Виктор Вексельберг, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО СОВЕТА ГРУППЫ КОМПАНИЙ «РЕНОВА»:
— Надо достаточно четко себе отдавать отчет в том, в каких отраслях мы на сегодняшний день отстали и отстали, может быть, не на одно поколение, а на несколько поколений технических и технологических решений. И здесь, наверное, нам не стоит изобретать велосипедов, а нам нужно выработать и найти эти формы, которые в рамках реализации проектов международного сотрудничества позволят нам наиболее быстрыми путями наверстать отставание *(8 декабря 2009 года на конференции Внешэкономбанка в Москве)*.

Анатолий Чубайс,
ГЕНДИРЕКТОР ГОСКОРПОРАЦИИ «РОСНАНО»:
— Россия очень серьезно задержалась на старте. Причем она задержалась на старте и в последние 20 лет. Это правда, что по развитию инновационной экономики за эти 20 лет в стране мало что удалось сделать *(4 февраля 2010 года на форуме «Россия-2010» в Москве)*.

Евгений Примаков,
ПРЕЗИДЕНТ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЫ:
— Мы должны активно преодолевать техническую отсталость своей промышленности, чтобы не оказаться однажды на задворках истории *(21 апреля 2010 года на церемонии вручения премии в ТПП)*.

**Должности указаны на момент высказывания.*